

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

Несмотря на традиционность, применение коллизионного метода связано с большими трудностями юридико-технического характера. Некоторые обусловлены национальным характером коллизионных норм. В разных странах они разные, а от выбора права зачастую зависит исход решения суда.

Расхождение в содержании гражданского и коллизионного права приводит к появлению т.н. «хромоющих отношений». Это такие отношения, которые по праву одного государства являются юридически действительными, законными, а по праву другого государства они незаконны и не порождают никаких юридических последствий (например, многоженство запрещено в Казахстане, но допускается в исламских странах). Такие отношения возникают, часто порождая трудности в реализации международных гражданско-правовых связей [3].

В международном частном праве используется не только метод коллизионного регулирования, но и материально-правовой метод. Проблема решается здесь не путем отсылки к подлежащему применению праву, как в коллизионной норме, а путем устранения самого вопроса о выборе права с помощью материальных норм, непосредственно регулирующих права и обязанности участников частноправового отношения с иностранным элементом.

В соответствии с п. 2 ст. 4 Кодекса РК «О браке и семье», если международным договором, ратифицированным РК, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в семейном законодательстве то применяются правила международного договора.

Следует отметить, что международная унификация материально-правовых норм, регулирующих семейные правоотношения, фактически отсутствует. Это объясняется тем, что на регулирование семейных отношений большое влияние оказывают национальные особенности и традиции, церковь, религиозные догматы. В международных Договорах РК по семейно-правовым вопросам в основном содержатся коллизионные, которые определяют применимое право при разрешении того или иного вопроса.

Таким образом, коллизионный метод регулирования применительно к семейным отношениям с иностранным элементом в силу специфики семейных отношений является основным методом правового регулирования.

Список использованных источников

1. Марышева Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России: опыт, анализ, практика. 2009 № 7. С. 90.
2. Богуславский М.М. Международное частное право . Учебник . – 4-е изд . – М.: Юрист, 2003. С. 23.
3. Сулейменов М.К. Юридические лица в международном частном праве: Курс лекций. – Алматы: НИЦ КОУ, 2014. С. 18.

УДК 341.9

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНКУРЕНЦИИ В ЕС: ПОЛИТИКА ЕС ПО СЛИЯНИЯМ И ПОГЛОЩЕНИЯМ

Бухарбаева Сабина Сериковна

sabina96_11111@mail.ru

Студентка 3 курса специальности «Международное право» Юридического факультета
ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, Астана, Казахстан.
Научный руководитель – М.Ж.Куликпаева

Конкурентное право ЕС представляет собой наднациональный инструмент поддержания «справедливой» конкуренции на территории Европейского сообщества.

Успешное развитие европейской интеграции – это во многом заслуга прочного правового фундамента ЕС.

Европейское право основано на базовых принципах, центральное место среди которых занимают цели и задачи интеграции: содействие гармоничному экономическому развитию, сбалансированному росту, повышению уровня и качества жизни граждан. Эти принципы прослеживаются на примере конкурентного права. Во-первых, это взаимодополняемость права Сообщества и национального права. Сделки слияний и поглощений, имеющие значение в масштабах всего Сообщества, подлежат одобрению на наднациональном уровне, в то время как небольшие сделки рассматриваются национальными органами. Принцип автономности европейского права гарантирует его единообразное применение на всей территории Сообщества.[1, с.137] Из этого следует, что конкурентное право ЕС применимо ко всем странам-членам Европейского Союза в равной степени.

Конкурентное право ЕС формировалось на протяжении десятилетий, и его основные принципы были заложены еще договорами о создании Европейского Объединения Угля и Стали и Европейского Экономического Сообщества.

В Римском договоре о создании Европейского Экономического Сообщества были сформулированы основные нормы европейской антимонопольной политики, согласно которым в задачи и компетенцию институтов Сообщества входит обеспечение равных условий конкуренции на создаваемом общем рынке. Также по мере необходимости принимаются директивы с целью координации норм законодательства стран Европейского Союза. Другой способ формирования права компаний основывался на заключении международных конвенций: государства-члены вступают по мере необходимости в переговоры, чтобы урегулировать существующие проблемы.

Что касается концентрации производства, то есть слияний и поглощений предприятий, то в 1966 г. были приняты документы, в которых давалось определение крупных слияний, ставящих под угрозу «свободную» конкуренцию. Важную роль в поддержании конкуренции играл Суд ЕС, который рассматривал иски комиссии против компаний или же компаний против комиссии.

В Договоре о Европейском Союзе 1992 г. говорилось следующее: «Злоупотребление одним или несколькими предприятиями своим доминирующим положением на общем рынке или на существенной его части запрещается как несовместимое с принципами общего рынка в той мере, в какой от него может пострадать торговля между государствами-членами.»

Европейская комиссия получила контроль по регулированию сделок слияний и поглощений в 1989 г., когда был принят регламент № 4064/89 по контролю за слияниями компаний. [2, с.120] Введение в силу этого закона рассматривалось как одна из мер, необходимых для развития единого интегрированного рынка, общего рынка Европейского Союза.

Европейская комиссия – это главный орган, отвечающий за реализацию конкурентной политики ЕС. Она контролирует соблюдение правил честной конкуренции в государствах-членах и обеспечивает устранение возникающих нарушений. Европейская комиссия – исполнительный орган, который при содействии Суда ЕС совершенствует правила конкуренции.[3, с.333]

В 2001 г. государства-члены ЕС задумались о более значимом пересмотре законодательства в области слияний и поглощений. Необходим был единый инструмент для осуществления контроля над всеми осуществляемыми сделками слияний и поглощений в условиях их воздействия на конкурентную среду в пределах Европейского Союза. Так, в 2004г. вступил в силу Регламент Совета (ЕС) № 139/2004 о контроле за концентрацией предприятий (Регламент ЕС о слияниях). Положения данного регламента применимы к тем сделкам, участниками которых становятся более одного государства-члена, и которые имеют значение в масштабах всего сообщества.[2, с.63]

Исключительной компетенцией применять данный регламент наделена Европейская комиссия. В рамках Комиссии была создана Генеральная дирекция по конкуренции в этих целях.

Процедура контроля за сделками слияний и поглощений осуществляется в несколько этапов. Прежде чем официально представить сделку на рассмотрение Комиссии, ее неформально обсуждают участники и Генеральная дирекция по конкуренции. Предварительное обсуждение придает всей процедуре гибкость, так как позволяет заблаговременно собрать необходимую информацию для принятия решения.

Сделка должна быть представлена на рассмотрение Европейской комиссии в том случае, если оборот компании превышает определенный порог. Либо местные антимонопольные органы могут рассмотреть сделку, если оборот компании не достигает определенного порогового уровня. Данные правила применимы ко всем сделкам независимо от того, где находится штаб квартира компании или где расположено ее основное производство. Это вызвано тем, что компании, расположенные за пределами Европейского Союза, могут влиять на рынки ЕС, если они осуществляют деятельность на территории Сообщества. Таким образом, компании со значительными доходами внутри ЕС должны получить одобрение Комиссии для проведения сделки.

Сделки, подлежащие уведомлению рассматриваются комиссией в два этапа. Необходимо отметить, что сроки рассмотрения сделок строго ограничены регламентом. На первом этапе, который длится 25 дней, исследуется воздействие сделки на конкурентную среду. По завершении первого этапа должно быть выяснено, возможна ли сделка без специальных условий или лишь при их соблюдении. Обычно рассмотрение дел завершается на первом этапе. Если же есть необходимость в более детальном расследовании, Комиссия направляет сделку на второй этап рассмотрения, который длится еще 90 дней.

Все сделки слияний и поглощений, направленные на рассмотрение Европейской комиссии, исследуются на предмет нарушения «справедливой» конкуренции. Отличительной чертой регламента № 139/2004 является тот факт, что особая роль отведена экономическому анализу. Так, в содержание регламента внесен специальный тест, согласно которому вводится запрет на сделки по слияниям, существенно подрывающие «справедливую» конкуренцию. Для оценки степени монополизации отрасли используется индекс Херфиндала — Хиршмана. Он является мерой концентрации отрасли и вычисляется как сумма квадратов долей рынка всех фирм данной отрасли. Также определены количественные параметры крупных слияний: совокупный годовой оборот на мировом рынке более 5 млрд. евро или годовой оборот на рынке ЕС – более 250 млн. евро.[3, с.336]

Необходимо отметить, что помимо рыночной доли оценивается множество других факторов. Анализируется, насколько различается продукция сливающихся компаний, есть ли на данном конкретном рынке резервные производительные мощности, существуют ли указания на то, что приобретаемая фирма являлась двигателем конкуренции и так далее. Основной целью такого детального исследования является прогноз последствий сделки, ее воздействия на конкуренцию: опасность появления барьеров входа на рынок для новых компаний, воздействие на цены, разнообразие товаров и услуг и стимул к инновации. Причем особое внимание уделяется горизонтальным слияниям и поглощениям.

В случае если нарушений не обнаруживается, сделка одобряется Комиссией. Если нарушения обнаружены, и компания не берет на себя обязательств по устранению нарушений, сделка должна быть запрещена с целью защиты интересов других компаний отрасли и покупателей от завышенных цен и ограниченного выбора товаров и услуг. Сделка оценивается как существенно подрывающая эффективную конкуренцию, если она создает возможность для новой фирмы самостоятельно или совместно с другими игроками рынка поднимать цены выше приносящего прибыль уровня, который имел место до сделки. Возросшая и подрывающая эффективную конкуренцию рыночная власть также может выражаться в снижении объема выпуска продукции, сокращении продуктовой линейки или ухудшении качества продукции и в снижении инновации.

Европейская комиссия может также одобрить сделку условно. Если комиссия пришла к выводу, что «справедливая» конкуренция ставится под угрозу, сливающиеся компании могут взять на себя обязательства принять все необходимые меры по устранению негативных последствий. Например, компании могут обязаться продать часть совместного бизнеса или дать разрешение другому игроку на рынке на использование технологий компании. Тогда, в случае если комиссия удовлетворена и считает, что обязательства, принятые на себя компанией, сохранят конкуренцию на рынке, защищая интересы покупателей, она выдает условное разрешение на проведение сделки. Впоследствии комиссия контролирует, исполняют ли сливающиеся компания обязательства, и имеет право вмешаться, если этого не происходит.

Так, например, в сентябре 2012 г. Европейская комиссия одобрила приобретение EMI компанией Universal Music Group при строгом соблюдении условий. Компания Universal обязалась продать значительную часть своих активов, включая ведущие музыкальные лейблы, которым принадлежат права на продажу каталогов известных исполнителей. Слияние двух крупнейших звукозаписывающих компаний не могло не привлечь внимание Европейской комиссии. Расследование Комиссии показало, что данная сделка без продажи доли активов объединившейся компании создаст угрозу конкуренции на территории ЕС. Укрупнение компании Universal позволит ей повысить цены, а также создаст барьеры для входа на рынок других компаний. Тогда компания Universal в ответ на возражения комиссии приняла решение о продаже значительной части своих активов, причем их прибыльность составляет две трети от всей доли прибыли компании на территории ЕС. В конце концов комиссия пришла к выводу, что конкуренция на рынке цифровой музыки на территории Сообщества не ставится под угрозу и сделка не будет иметь отрицательных последствий для потребителей.

Комиссия также имеет право налагать запрет на сделки слияний и поглощений, произошедшие без уведомления, и применять меры по восстановлению рыночной ситуации, предшествовавшей слиянию. В этом случае Комиссия имеет право наказать предприятия в размере до 10% от их ежегодного оборота.[4, с.22]

Количество заблокированных сделок, как правило, составляет меньше 1% от числа всех осуществляемых. С 1991 г. было предоставлено на рассмотрение Комиссии 5 2017 уведомлений, из которых лишь 21 были заблокированы.[6]

В 2008 г. были приняты Руководящие принципы по негоризонтальным слияниям. Этот документ основан согласно принципам, установленным Регламентом № 139/2004 и Руководящими принципами по горизонтальным слияниям. Данный документ охватывает как вертикальные слияния и поглощения, так и конгломеративные сделки. Необходимо отметить, что отрицательное воздействие на конкуренцию вертикальных сделок значительно ниже, чем горизонтальных. Напротив, сделки по вертикальным слияниям способны существенно повысить эффективность, так как способствуют решению множества проблем. Подобные сделки, как отмечалось в первой главе, ведут к сокращению транзакционных издержек, решают проблему наценки монополиста. Тем не менее негоризонтальные слияния и поглощения должны подлежать тщательному рассмотрению с позиции их воздействия на конкурентную среду, возможность завоевания рыночной власти и занятия новой фирмой доминирующего положения на рынке.

Любое решение Комиссии может быть обжаловано в Суде первой инстанции с возможной апелляцией к Суду ЕС. Суд ЕС исполняет роль арбитра в спорах между Сообществом и странами-членами ЕС. Причем его решения не могут быть оспорены и подлежат обязательному исполнению.

Так, в 2006 г. Суд ЕС аннулировал решение комиссии по делу компаний Sony и BMG после того, как Европейская ассоциация независимых музыкальных лейблов (IMPALA) обжаловала решение Европейской комиссии, объявив, что Комиссия в недостаточной степени проанализировала последствия слияния Sony и Bertelsmann и что альянс этих

компаний нарушает правила свободной конкуренции и затрудняет выход на рынок для других игроков отрасли.

Таким образом, необходимо отметить, что в рамках Европейского Союза был создан эффективный и жестко регламентированный инструмент, регулирующий сделки слияний и поглощений, который может быть образцом для регулирования данной отрасли как в Республике Казахстан, так и в ЕАЭС. Данный инструмент обеспечивает прозрачность как системы контроля за слияниями и поглощениями, так и бизнеса. Кроме того, наднациональный характер конкурентного права ЕС гарантирует его единообразное применение на всей территории Сообщества и способствует независимости процесса принятия решений. В конечном счете Комиссии удается поддерживать «справедливую» конкуренцию и предотвращать появление монополий, блокируя очень небольшой процент от числа всех сделок.

Список использованных источников:

1. Европейский союз. Справочник. Под ред. О.В. Буториной, Ю.А. Борко, И.Д. Иванова. М.: «Деловая литература», 2003. –288с.
2. Калашников Г.О. Слияние и поглощение компаний по праву Европейского Союза. - М.: Международные отношения, 2007. - 264 с..
3. Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. – 720с.
4. Кондратьева Н.Б. Конкуренция в ЕС: экономика, политика. – М.: Рус. Сувенир, 2009.–74с.
5. Council Regulation (EC) No 139/2004 of 20 January 2004 on the control of concentrations between undertakings (the EC Merger Regulation) Official Journal L 24, 29.01.2004
Статистика на сайте Европейской комиссии
<http://ec.europa.eu/competition/mergers/statistics.pdf>

УДК 341.1

ЕВРОПЕЙСКАЯ СЧЕТНАЯ ПАЛАТА

Елубаев Сырым Серикович
s.elubayev@gmail.com

студент 3 курса специальности «Международное право» юридического факультета
ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Куликпаева М.Ж.

Название этого института на русский язык переводится по разному, поскольку Европейская счетная палата не имеет единообразного названия на официальных языках ЕС. Ее название можно перевести как "счетная палата", "палата аудиторов", "счетный суд", "суд аудиторов" и т.д.

Наименования этого института на официальных языках ЕС соответствуют традиционным названиям аналогичных по функциям органов государств-членов (англ. Court of Auditors, нем. Rechnungshof, франц. Cour des comptes, порт. Tribunal de Contas, нидерл. – Rekenkamer, фин. – tilintarkastustuomioistuin и т.д.).

В публикациях самой Европейской счетной палаты на русском языке[1] этот институт также именуется именно Европейской счетной палатой. Следовательно, используя термин "счетная палата", авторы следуют также и сложившейся традиции перевода названия этого института на официальные языки Союза. Использование же таких названий, как счетный суд или суд аудиторов, не представляется оправданным, поскольку они вводят в заблуждение относительно наличия у Европейской счетной палаты "судебных" полномочий.